

ХИЛЬКО Николай Федорович

доктор педагогических наук, старший научный сотрудник
отдела изучения культурной среды и населения
в условиях модернизации Сибирского филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Омск, Российская Федерация

Nikolai F. KHILKO

Dr. Sci. (Theory, Methodology and Organization
of Social and Cultural Activities), Siberian Branch, Likhachev Russian
Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Omsk, Russian Federation,
fedorovich59@mail.ru

УДК [725.182:69.059.7]:7.091.4:[159.953.32](571.120)
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.005

Интеграция исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданных фортификационных комплексов (на примере фестиваля «Абалакское поле»)

Integration of Historical Images-Reconstructions into the Infrastructure of the Recreated Fortification Complexes (On the Example of the Abalak Field Festival)

Цель исследования – выявление потенциала интеграции исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданного объекта оборонного зодчества на примере фестиваля «Абалакское поле» (Тюменская область). Привлечены фактографические данные и фотоматериалы, выявленные в сети Интернет, результаты научных изысканий историков архитектуры, культурологов и искусствоведов, связанные с проблематикой исторической реконструкции объектов архитектуры и архитектурно-исторической среды. Исследована инфраструктура комплекса «Абалакская крепость», выделены ее локусы (компоненты), определены исторические образы-реконструкции, связанные с каждым из них, выявлены пути интеграции этих образов в архитектурную среду воссозданной крепости. Установлено, что локусы инфраструктуры, формы историко-культурной реконструкции, использованные в них, и образы-реконструкции, интегрированные в фестивальное действо, образуют три сферы, от оптимального сочетания которых зависит успех фестиваля реконструкции.

Ключевые слова: интеграция, исторические образы-реконструкции, архитектурная среда, деревянные крепости, оборонное зодчество, остроги, локусы инфраструктуры, воссозданное архитектурное наследие.

Проблема интеграции исторических образов-реконструкций в архитектурную среду воссозданных фортификационных комплексов тесно связана с проблемами исторической реконструкции объектов архитектуры и архитектурно-исторической среды и имеет отношение к вопросам сохранения и популяризации элементов воссозданного архитектурно-ландшафтного пространства. Актуализация данной проблематики представляется важной в целях сохранения исторической памяти, гражданского и военно-патриотического воспитания молодежи. Устойчивый интерес к обозначенным вопросам на протяжении нескольких десятилетий демонстрируют также многие исследователи.

Проблемы воссоздания объектов архитектуры и архитектурно-исторической среды на основе сохранившихся исторических данных рассматривались в работах В. И. Кочеданова, Н. П. Крадина, И. А. Поппа и И. С. Шахновича, О. И. Пруцына, Н. Г. Бондаренко и др. Искусствоведческая составляющая данной проблемы являлась предметом изучения в трудах В. Л. Глазычева, Д. О. Швидковского и Г. В. Есаулова, градостроительным аспектам исторической реконструкции посвящены исследования А. Э. Гутнова, Ю. В. Раннинского и др.

Сфера изучения данной проблематики распадается на четыре сегмента: культурная политика в области сохранения исторических городов, теоретические исследования в сфере исторической реконструкции, искусствоведческие подходы к образу исторических городов, градостроительство в исторических городах.

Рассмотрением вопросов культурной политики в области сохранения исторических городов занимались И. А. Попп, И. С. Шахнович, О. И. Пруцына, А. Н. Прокудин и др. Следует особо отметить, что ряд ученых указывает на связь данного аспекта проблемы с *национальной безопасностью* и расстановкой акцентов, определяемых актуализируемой в настоящий момент концепцией исторической памяти. В частности, И. С. Шахнович и И. А. Попп отмечают, что «размывание традиционных культурных ценностей, глобальный пересмотр и переоценка прошлого, мар-

гинализация части общества, утрата чувства гордости за прошлое и ответственности за будущее страны — то есть кризис гражданской идентичности и размывание исторической памяти представляет прямую угрозу для государственности и национальной безопасности Российской Федерации» [15, с. 43].

Ценностный подход при формировании ориентиров культурной политики реализован в работах О. И. Пруцына, который в своих исследованиях утверждает наличие определенной модели, предназначенной для *характеристики значимости* объектов культурного наследия и основанной на системе критериев, отражающих и обосновывающих вид ценности (историческая, градостроительная, архитектурно-эстетическая и пр.) [17].

При этом важным является учет специфических особенностей архитектурной среды, вписанной в контекст культурного облика города, бережное отношение к архитектурному наследию. Нельзя не согласиться с мнением А. Н. Прокудина, который считает, что «масштабы и темпы новых «вторжений» в сложившиеся районы поставили проблемы не только сохранения историко-архитектурного наследия, но и изучения специфических параметров среды, которые могут и должны учитываться в формообразовании новых объектов» [16, с. 3].

Блок теоретических исследований в сфере исторической реконструкции городов представлен трудами Д. О. Швидковского, Г. В. Есаулова, В. И. Кочеданова, Н. Г. Бондаренко и др.

В основе многоаспектной реконструкции исторических процессов лежит концепция исторического своеобразия явлений в современной архитектуре, которая постоянно черпает ответы на возникающие вопросы в пространстве *социальной истории* [22].

Н. Г. Бондаренко подчеркивает, что разносторонние способности и многогранный взгляд на мир могут сформироваться у современного человека после адекватного ответа на тот вызов, который бросает его идентичности современная социокультурная ситуация [4, с. 24]. Наблюдаемые социокультурные факторы вынуждают субъекта познания, обращающегося к исторической реконструкции, в процессе эволюции постоянно ограничи-

вать свою сферу только визуализированной, оцифрованной и воспринимаемой данностью. Именно поэтому созданная исследователями относительно недавно и используемая сейчас типология реконструированных построек типа «крепость» или «острог» не в состоянии адекватно отразить своеобразие древней архитектуры. Об этом в свое время писал В. И. Кочедамов, отмечавший, что крепостные сооружения Сибири XV–XVIII вв. были исключительно однотипными, хотя при этом «возникали различного типа укрепленные поселения, включая остроги, рубленные города и города с острогами. При этом тип постройки определялся в основном географическими и стратегическими факторами» [9, с. 35].

Искусствоведческие подходы к образам исторических городов реализуются в исследованиях Т. Адорно, Н. П. Крадина, В. Л. Глазычева, Т. Н. Кудрявцевой и др.

В частности, Н. П. Крадин пишет о воссоздании *специфики образов древних городов*, воплощаемых в различного рода реконструкциях. Ученый утверждает, что «сегодняшние представления о них (городах. — Н. Х.) основываются исключительно на летописных источниках и архивных документах» [10, с. 15]. При этом описания крепостей «время от времени дополняются археологическими находками. На основе исторических документов художники и архитекторы разных поколений предпринимали попытки представить изобразительными средствами *образ крепостных сооружений древнерусских городов* (курсив наш. — Н. Х.). Это стремление хоть как-то восполнить безвозвратно утраченные временем образы деревянных крепостей характерно и для современных исследователей» [10, с. 15]. Подобная специфика не может не коррелировать с реконструируемым *историческим процессом*. Действительно, как пишет Т. Адорно, «культурные ландшафты связаны с историей как ее выражение в них, в которой запечатлевается непрерывность исторического развития...» [3, с. 96].

Нужно отметить, что формирование реконструируемых образов объективно связано с *композиционными особенностями* элементов городской застройки, о которых, в частности, пишет Т. Н. Кудрявцева. По ее мнению, «фор-

мирование композиции уличной застройки в русских городах XVI–XVII вв., характер застройки улиц зависит не только от их величины и роли в планировочной структуре города, но и от системы межевания земельных владений и социального состава жителей. В этом направлении срабатывают определенные композиционные приемы создания целостного художественного образа ансамблей улиц древнерусских городов» [11, с. 16].

Замечено, что образный каркас города во многом мобилен и детерминируется *историческими предпосылками*. На эту тенденцию неоднократно указывал видный культуролог и архитектор В. Л. Глазычевым, в работах которого город рассматривается как пространство, регулируемое самим же городом. Стремясь обосновать данный подход в культурно-историческом ключе, ученый анализирует образование и развитие города в пределах пространства, освоенного человеком. Характеризуя инфраструктуру города, среди наиболее сложных вопросов его жизнедеятельности исследователь называет проблемы обороны, водоснабжения и экологии [5].

Вопросы градостроительства в исторических городах изучались А. Э. Гутновым, Ю. В. Ранинским, В. В. Сидоровой и др. Градостроительство исторических территорий и комплексов, как правило, ставится в зависимость от факторов пространственной организации *исторически обусловленных* видов деятельности. Эта идея была реализована в исследованиях основоположника системного подхода в отечественном градостроительстве А. Э. Гутнова, который ввел в качестве предмета исследований понятие «градостроительная система», рассматривая ее в качестве «функционально связанной области относительно обоснованно организованной человеком пространственной среды, в пределах которой организуется комплекс основных видов социальной активности населения, обусловленных достигнутым уровнем развития общества» [6, с. 213].

Другой вид детерминации градостроительных особенностей — образное восприятие облика городского поселения — характеризуется Ю. В. Ранинским, упоминающим об особом «ансамбле пространств», который

демонстрирует принцип системности в застройке исторического города. Облик города определяется взаимным соотношением этих пространств, обуславливающим простор или скученность, открытость или замкнутость. Его эстетические характеристики и особенности планировки находят свое отражение в пространствах в условиях, когда непосредственный наблюдатель не имеет возможности увидеть городской план. Именно пространственные соотношения можно признать главным качеством, которое воспринимает человек, постигающий образ города [18].

Современные подходы к сохранению облика исторических городов успешно рассматриваются В. В. Сидоровой, которая анализирует необходимость введения различных культуроохранных мер в контексте развития градостроительных систем. При этом, как утверждает автор, «градостроительные проблемы возможно преодолеть только на основе утвержденных градостроительных регламентов, разработанных режимов использования земель, охранных зон, проектов границ исторических центров и т.п.». Исследователь перечисляет различные перспективные способы включения памятников в инфраструктуру современного города, которые предусматривают запрет на возведение новых архитектурных объектов в исторических центрах городов и рядом с архитектурными памятниками, передачу объектов культурного наследия в частную собственность лишь при наличии хорошо организованного управления и контроля со стороны органов государственной власти, а также формирование и дальнейшее совершенствование туристической инфраструктуры для популяризации архитектурных памятников [19, с. 16].

В целом можно констатировать недостаточность научного осмысления тематики, связанной с исторической реконструкцией, как в части включения локализованных структур в среду реконструированных архитектурных комплексов, так и в аспекте интеграции исторических образов в деятельностное пространство мероприятий, направленных на реконструкцию особенностей повседневной жизни, быта, технологий, военного дела, имевших широкое распространение в прошлом. Обозна-

ченная лакуна характеризуется серьезной научной значимостью в силу актуальности целого ряда проблем сохранения исторической памяти и необходимости пересмотра отношения научного сообщества к различным способам реконструкции исторической памяти и образного видения участников мероприятий, посвященных исторической реконструкции.

Цель исследования — изучить потенциал интеграции исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданных объектов оборонного зодчества на примере фестиваля «Абалакское поле» (Тюменская область). Данный целевой ориентир закономерно вытекает из современной ситуации решения проблемы, когда только констатируется, но не развивается неразрывное единство исторического процесса и культурно-исторического ландшафта.

Выбор научных методов был обусловлен многоаспектностью рассматриваемых явлений и уровнем сложности поставленной цели. В процессе исследования использовался метод визуально-образного анализа фото и видеодокументов, основанный на извлечении ассоциативной информации путем непосредственного изучения визуальных и аудиовизуальных источников и получения инновационных теоретических результатов. Примененный новый целостный *интегративно-инфраструктурный* методологический подход можно охарактеризовать с опорой на ряд значимых позиций. В первом приближении следует отметить, что рассмотрение вынесенной в заглавие проблемы может осуществляться на основе моделирования элементов инфраструктуры в условиях новой реальности (рис. 1).

Схема иллюстрирует процесс интеграции исторических образов-реконструкций в архитектурную среду воссозданных фортификационных комплексов. Реконструктивная деятельность осуществляется в нескольких формах: проведение историко-архитектурных исследований и изучение особенностей старинных фортификационных сооружений, оживление исторического прошлого, воссоздание облика крепостей и других подобных объектов, а также актуализация прошлого в целом. Все это имеет отношение к инфра-

Рис. 1. Методология интеграции исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданного фортификационного комплекса
 Fig. 1. Methodology for integrating historical images-reconstructions into the infrastructure of the reconstructed fortification complex

структуре реконструированной архитектурной среды, в которой посредством образов-реконструкций осуществляется своеобразное моделирование новой реальности.

Надо полагать, что воссозданию данных процессов в определенной архитектурной среде способствует историческая реконструкция как особый вид деятельности, направленный на образно-кумулятивную переработку исторической памяти, актуализируемой в воссозданном архитектурно-ландшафтном пространстве. В данном отношении справедливо мнение А. В. Деминой, которая утверждает, что «реконструкторская деятельность может послужить действенным способом «оживления» исторической памяти, консервации культурных наработок, а также средством для привлечения внимания к решению самой задачи сохранения культурного наследия со стороны административных органов и властных структур» [7, с. 31]. Эту же точку зрения дополняет и уточняет О. А. Ульчицкий, утверждая, что «понятие «историческая реконструкция утраченного объекта архитектуры» наиболее точно указывает на саму цель воссоздания первоначального облика некогда существовавшего объекта...» [20]. Над реализацией данной миссии работают современные российские «реконструкторы», которые «в основном представляют сообщества и клу-

бы по интересам, среди которых немало любителей, серьезно занимающихся вопросами реконструкции исторических событий, костюмов, оружия, техники, среды и т.д.» [20]. Именно такого рода деятельность имеет место на фестивале «Абалакское поле».

Историко-культурная реконструкция в среде комплекса Абалакской крепости осуществляется в форме фестиваля, который М. С. Любченков рассматривает в качестве «одной из форм организации внутрикультурного и межкультурного творческого обмена», удовлетворяющего «потребности аудитории в смене видов деятельности, самовыражении и развлечении» [14, с. 288]. При этом необходимо заметить, что в данном

пространстве возникает особая атмосфера, аура происходящего в контексте новой реальности. Важной функцией данного типа мероприятий исследователь считает консолидацию общественных групп «путем создания особой реальности и погружения в нее» [14, с. 289].

Механизм исследования заключается в последовательном рассмотрении локусов инфраструктуры комплекса «Абалакская крепость», анализе реконструкторских мероприятий, происходящих в этих локусах в период проведения фестиваля «Абалакское поле», и выявлении ассоциативных образов, которые должны возникать у посетителей, на их формирование, по сути, и направлено фестивальное действие.

Решение рассматриваемой проблемы, актуальной для музеологии и ряда других наук, связанных с сохранением исторической памяти, будет способствовать приращению знаний в сфере популяризации как культурного наследия, так и воссозданных архитектурных объектов средствами приобщения аудитории к каким-либо историческим событиям путем перевода понятийного мышления в образное. Эффект, создаваемый интерактивными средствами (показом вещей, предметов, манипуляциями с ними), формирует у посети-

Рис. 2. Туристический комплекс «Абалакская крепость»
(общий вид сверху) [1]

Fig. 2. Tourist complex Abalak Fortress (general view from above) [1]

теля сложное переживание через соучастие в атмосфере реконструированной реальности прошлого.

Рассмотрение феноменов «Абалакская крепость» и «Абалакское поле» опирается на взаимодействие трех сфер. Во-первых, это компоненты (локусы) инфраструктуры воссозданной архитектурной среды острога (туристического комплекса). Во-вторых, это составные части фестиваля — формы историко-культурной реконструкции: мероприятия фестивальной программы, выстроенные в определенной последовательности; распределение содержания фестивального действия по локусам; вид воинов (витязей), доспехи, происходящие события. И, наконец, в-третьих, это образы-реконструкции, интегрированные в фестивальное действие. Внешний облик архитектурных сооружений был изучен с опорой на фотографии, размещенные на сайтах в сети Интернет [1] [8] [12] [21].

Инфраструктура комплекса ограничивается берегом Иртыша, деревянная крепость возведена рядом с монастырем и представляет собой реконструкцию сибирского острога времен завоевания Сибири казаками Ермака

Тимофеевича. Комплекс воплощает в себе образ неприступной крепости, гарнизон которой полностью контролирует окрестную территорию (рис. 2). Все дорожки внутри крепости выстланы деревянными спилами вместо булыжника. Преобладают деревянные переходы, темные крыши. На яру расположена фигура богатыря с мечом, столбы с отметками, деревянные балконы. Сторожевая башня выходит на Иртыш. Посетителей встречает сказочное царство с избушкой на курьих ножках, рядом находится деревянная баня. Доминантой гостевого блока является трактир «Белая сова». Крепостная и ярмарочная площадь со столбом и козлами для игровых состязаний пространственно связаны между собой, на «Улице мастеров» размещены кузница и средневековые амбары. Для жилья предназначены мощные казачьи палаты с каменными стенами. Отдельно расположено стрельбище для лучников.

На основе рассмотрения инфраструктурных локусов, опираясь на метод визуально-образного анализа, можно выявить связанные с ними образы-реконструкции, на формирование которых в сознании участников мероприятий должно быть нацелено фестивальное действие. Ниже перечислены и описаны инфраструктурные локусы Абалакской крепости и охарактеризованы связанные с ними ассоциативные образы.

1. *Берег Иртыша. Деревянные крепостные стены и сторожевая башня* — прямоугольное тесаное сооружение с отверстиями-бойницами. Здесь реконструируется обряд древнеславянской свадьбы. Главные ворота увенчаны остроконечной крышей и представляют собой стилизацию под Средневековье — рубленая деревянная постройка с грубо тесаными нависающими сверху необработанными срубами (рис. 3), рядом с ними локализованы сторожевая башня и стрельбище. Часть крепости, прилегающая к воротам,

характеризуется грубоватым деревенским стилем деревянной архитектуры, простота которого подчеркивает суровость этих мест. Вековые корабельные сосны — основной материал, использованный для сооружения гостиниц и трактиров на территории всего комплекса.

Образ покорения стихии в ходе массовых мероприятий по реконструкции воплощается в церемониях сжигания ладьи и дарения молота невесте: «В 2017 году на фестивале “Абалакское поле” впервые в России провели реконструкцию древнеславянского обряда... Горел корабль невесты: согласно верованиям славян, отец символично отправлял дочь на ладье к берегу жениха. Пристав к берегу избранника, невеста поджигала свой корабль и отталкивала его от берега в знак того, что никогда не вернется в родной дом. После ритуала новоиспеченная семья реконструкторов и все гости фестиваля примут участие в большом медовом пиру» [13].

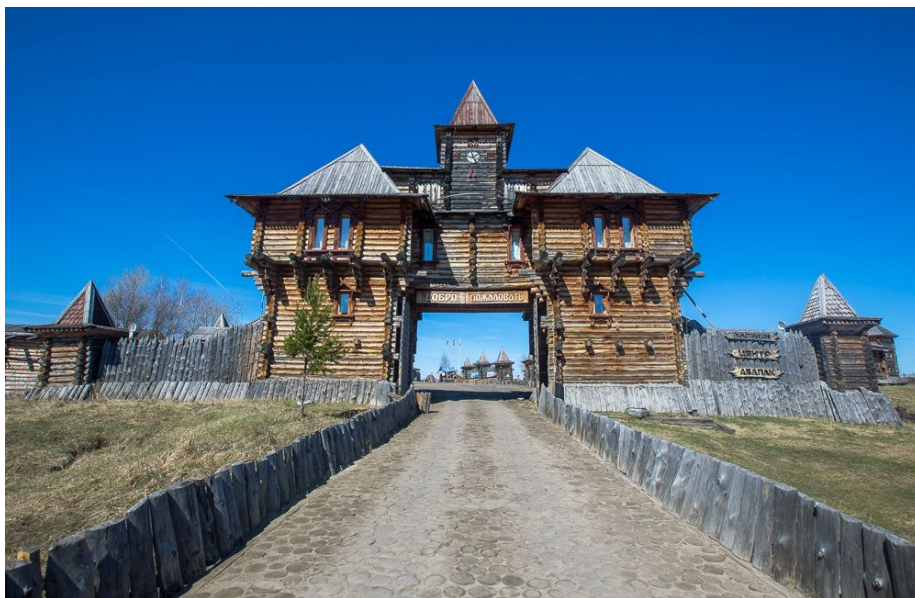

Рис. 3. Главные ворота комплекса «Абалакская крепость» [12]
Fig. 3. Main gate of the Abalak Fortress complex [12]

Дорога ведет посетителей к ристалищу, на фоне которого (как компонента инфраструктуры) разворачивается работа средневекового лучного тира для гостей фестиваля, где они могут попробовать себя в стрельбе из лука, историческом фехтовании, бросании копья. Зритель как бы погружается во времена Средневековья: в форме «ожившей истории» демонстрируются быт, обычаи, обряды, элементы единоборств X–XIV вв.

Рис. 4. «Казачьи палаты» – жилые помещения для гостей (гостиничные номера), выполненные в стилистике комплекса [8]
Fig. 4. Cossack Chambers, living quarters for guests (hotel rooms), made in the style of the complex [8]

В начале фестиваля воссоздан образ *сбора русского воинства*, ожидающего битву в напряженной атмосфере, предшествующей противостоянию, при кажущемся внутреннем спокойствии в пространстве деревянных палат. Предполагается, что воображаемый неприятель виден далеко с берега Иртыша. На башне входного Кремля в определенные часы под бой курантов выезжают фигурки.

2. *Бытовая зона: кухня, амбары, трактир, баня. Казачьи палаты. Палаточный лагерь и хижины, обрамленные каменным тесом.* Здесь расположены длинные ряды общего жилища воинов-казаков (рис. 4), крыша сделана из дере-

Рис. 5. Общий вид на бытовую зону. Трактир «Белая сова» [8]
Fig. 5. General view of the living area. The White Owl Inn [8]

вянного настила, на хозяйственном дворе размещены реконструкции амбаров. В ходе посещения исторического лагеря можно познакомиться с хозяйственной повседневностью людей средневековой эпохи. Перед трактиром «Белая сова» размещена деревянная скульптура русалки (рис. 5), интерьер заведения отражает дух воссоздаваемого исторического периода. В трактире проводится реконструкция обряда средневековой свадьбы, по сценарию помолвка происходит перед боем, — так формируется образ старинного торжества. Затем происходит медовый пир жениха и невесты, «пир на весь мир» в форме сибирского разносола. Вечерние мероприятия представляют собой попытку реконструкции элементов музыкальной культуры Средневековой Руси с игрой на гусях, жалейках, гудке, с участием барабанного сопровождения, с горловым пением, здесь же проводится мастер-класс по средневековым танцам.

В начале следующего дня формируется образ утреннего оживления вокруг

дымных костров. Зрители в ожидании зрелища располагаются на балкончиках казачьих палат. Образ средневекового быта углубляется работой по поддержанию огня, шитьем одежды, ремонтом доспехов защитников крепости.

3. Крепостная площадь, ристалище с деревянной скульптурой Чудо-Юдо-Рыба-Кит. Площадь представляет собой широкое пространство, окруженное деревянными постройками, и является основным компонентом инфраструктуры крепости. Именно здесь группируются участники воинских состязаний

и происходит сбор на поединок. В этом пространстве актуализируется образ боевого амфитеатра. Вначале проводится представление и парад воинов в доспехах со знаменами и копьями в шлемах, кольчугах, которое предшествует сражению под барабанный бой. Женщины нараспев благословляют воинов на бой, после чего начинаются рыцарские турниры. Значимой частью являются «бугур-

Рис. 6. Фестиваль «Абалакское поле». Театрализованная реконструкция сражения на ристалище [21]
Fig. 6. Festival Abalak Field. Theatrical reconstruction of the battle at the tiltyard [21]

Рис. 7. Ярмарочная площадь комплекса во время проведения фестиваля «Абалакское поле» [1]
Fig. 7. Fair square of the complex during the festival Abalak Field [1]

ты» (боевые столкновения) «Стенку на стенку», «На мосту» (рис. 6). Битва на мягких мечах является наиболее безопасной, поэтому занимает особое место среди всех форм поединков.

Клубы исторической реконструкции со всей страны именно здесь демонстрируют свои умения в показательных выступлениях. Команды туристов и реконструкторов, соревнуясь в женском и мужском многоборье, проводят шуточные состязания, связанные со средневековой повседневностью (метание пня и бревен, раздевание воина, бой со сковородой). Среди показательных соревнований особой зрелищностью обладают «Волчатник», турнир лучников и витязей, турнир копейщиков (пехота и конница), «Парные бои в кругу», игра в «Скандбол» для женских команд (аналог средневекового регби), «Круг чести» и «Круг бесчестия».

Массовым сражениям предшествуют построения витязей перед боем, далее начинаются поединки на копьях. Слышна стрельба из деревянных пушек. Битва за звание сильнейшего воина происходит среди мужчин, вооруженных незаточенными мечами, топорами и щитами.

4. Ярмарочная площадь (рис. 7) является широким пространством с деревянными срубами, торговыми рядами, столбом и козлами для ярмарочных развлечений. На фестивале воссоздается образ шумной ярмарки: балаганы, палатки, обилие людей — все то, что обычно ассоциируется со средневековой ярмаркой. Кроме того, проводится конкурс-показ средневековой одежды, а также ночной фолк-рок оркестр «Медовый пир» с барабанным оркестром и инструментами средневековой эпохи.

5. «Улица мастеров» — единая площадка, где реконструирован быт и ремесла Средневековья — включает низкую крытую двускатной крышей кузницу и гончарную мастерскую, в которых посетителям демонстрируют процессы росписи гончарных изделий, изготовления деревянных журавликов, обработки дерева и создания изделий из него. В ходе работы средневековых интерактивных мастерских проводятся мастер-классы для туристов (рис. 8). Одежда реконструкторов

Рис. 8. «Улица мастеров» - пространство для демонстрации реконструированных старинных технологий [21]

Fig. 8. Street of Masters, a space for the demonstration of reconstructed ancient technologies [21]

ров — это костюмы, сшитые по выкройкам и методикам Средневековья, они делаются вручную, зачастую из домотканого полотна, не говоря уже о бусинах, фибулах и иных украшениях. Представленные на фестивале вещи, отлитые из металла и сшитые из кожи, сделаны вручную по образцам, найденным в ходе полевых археологических исследований [2]. Таким образом посетители могут наблюдать образы «живых ремесел» в сопровождении музыки гуслира в обрядовой одежде и скоморохов на ходулях.

6. *Пространство для детского отдыха и развлечений («Поляна сказок»)* — реконструкция сказочного царства (рис. 9), на котором расположены избушка на курьих ножках, деревянная горка и скульптуры сказочных героев (Змей Горыныч, животные, богатыри), старинные качели. Здесь проходит работа детского интерактивного лагеря по подготовке юных воинов и воительниц, в котором опытные инструкторы за два дня знакомят ребенка с особенностями средневековой повседневности. Посредством данного локуса

Рис. 9. «Поляна сказок» – пространство для детского отдыха и развлечений [12]
Fig. 9. Glade of Fairy Tales, a space for children's recreation and entertainment [12]

перед участниками фестиваля и посетителями возникают образы старинного народного гуляния: дети, катающиеся «на спине трехглавого Змея Горыныча», пахарь на лошади, Баба Яга в избушке на курьих ножках, несколько раз в день поворачивающаяся вокруг своей оси.

Обобщая вышесказанное, можно выделить некоторые компоненты инфраструктуры воссозданного фортификационного комплекса «Абалакская крепость» (рис. 10).

Схема на рис. 10 показывает, каким образом в результате действия разных форм историко-культурной реконструкции и формирования локусов инфраструктуры воссозданного архитектурного наследия образуются следующие шесть компонентов инфраструктуры Абалакской крепости: сторожевое пространство, место для жилища, торжеств и пиршеств, ристалище (место поединков), ярмарочное пространство, ремесленные мастерские, пространство для отдыха и развлечений.

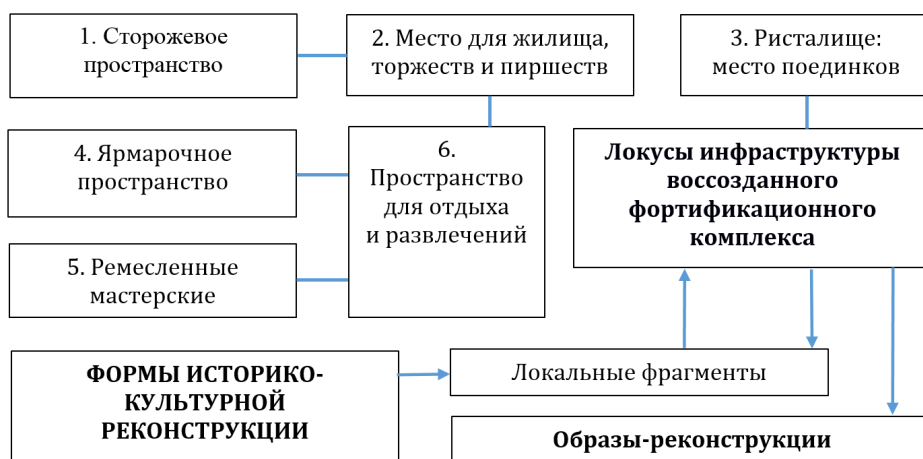

Рис. 10. Формирование локусов инфраструктуры воссозданного фортификационного комплекса «Абалакская крепость» и соответствующих исторических образов-реконструкций

Fig. 10. Formation of the loci of the infrastructure of the reconstructed Abalak Fortress fortification complex and the corresponding historical images-reconstructions

Отражение локусов инфраструктуры воссозданного-фортификационного комплекса «Абалакская крепость» в образах-реконструкциях

Table 1

Reflection of the loci of the infrastructure of the reconstructed Abalak Fortress fortification complex in images-reconstructions

№	Локусы инфраструктуры воссозданного фортификационного комплекса	Образы-реконструкции
1.	Сторожевое пространство	Образ покорения стихии и образ сбора русского воинства
2.	Место для жилища, торжеств и пиршеств	Образы старинного торжества и утреннего оживления вокруг дымных костров
3.	Ристалище: место поединков	Образ боевого амфитеатра
4.	Ярмарочное пространство	Образ шумной ярмарки
5.	Мастерские разных ремесел	Образы «живых ремесел» в сопровождении музыки
6.	Пространство для отдыха и развлечений	Образ старинного народного гуляния

Данные локусы отражаются в определенных образах-реконструкциях (табл. 1).

В таблице представлено восемь образов-реконструкций, интегрированных в шесть локусов инфраструктуры реконструированной крепости, которые в целом характеризуют ее архитектурный ансамбль и часть археологического микрорайона Абалака, формируют у посетителей, туристов, участников фестивалей понимание истории в ее различных проявлениях, помогают усвоить народные традиции и воссоздать их в самых различных формах на любых исторических территориях.

Итак, в процессе исследования выявлены локусы, то есть компоненты инфраструктуры, воссозданных фортификационных комплексов, сфокусированные на отдельных фрагментах исторической памяти и их реконструкции. Сформулированы и обоснованы способы интеграции исторических образов-реконструкций в архитектурную среду реконструированных фортификационных комплексов, определен алгоритм последовательности образов-реконструкций крепостного сооружения Абалака, соотнесенный с конкретными формами исторической реконструкции.

Научная новизна исследования заключается в разработке нового интегративно-инфраструктурного методологического подхода к рассматриваемой проблеме, а также отражается в выводах статьи.

Интеграция локализованных структур пространства историко-культурной реконструкции определяется неразрывным единством исторического процесса и культурного ландшафта. Воссозданию данных процессов в определенной архитектурной среде способствует реконструкция — особый вид деятельности, направленный на образно-кумулятивную переработку исторической памяти в архитектурной среде.

Реконструктивная деятельность наиболее успешна, если она представляет собой сочетание исследовательской работы в сфере истории архитектуры и сохранения культурного наследия, деятельности по оживлению исторического прошлого и воссозданию облика объектов древнего зодчества, а также усилий по актуализации исторического прошлого в целом.

Рассмотрение феноменов «Абалакская крепость» и «Абалакское поле» завязано на взаимодействии трех сфер: компонентов (локусов) инфраструктуры воссозданной архитектурной среды острога (туркомплекса); форм историко-культурной реконструкции, распределенных по локусам (локальным фрагментам фестиваля) и образов-реконструкций, интегрированных в фестивальное действие.

Потенциал интеграции исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданного объекта оборонного зодче-

ства заключается преимущественно в том, что эти образы являются дополнением архитектурного ансамбля, с одной стороны, и фестивального действия — с другой, а также служат актуализации исторической памяти, установлению и поддержанию живой связи с прошлым, его материальными свидетельствами и традициями. Эта связь является мощнейшим ресурсом воспитания подрастающего поколения в духе уважения к истории и богатейшему культурному наследию народов России. Актуальным представляется по-

стоянное совершенствование всевозможных способов реконструкции исторической памяти и образного видения участников мероприятий, нацеленных на историко-культурную реконструкцию.

Дальнейшее исследование может развиваться в направлении изучения отдельных обособленных сегментов реконструируемого пространства с целью полного воссоздания среды утраченных объектов и их развития в новых формах, таких, например, как «дополненная реальность».

Nikolai F. KHILKO

Dr. Sci. (Theory, Methodology and Organization of Social and Cultural Activities),
Siberian Branch, Likhachev Russian
Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Omsk, Russian Federation,
fedorovich59@mail.ru

***Integration of Historical Images–Reconstructions
into the Infrastructure of the Recreated Fortification Complexes
(On the Example of the Abalak Field Festival)***

Abstract. The aim of the study is to identify the potential for the integration of historical images–reconstructions into the infrastructure of a recreated object of defense architecture using the example of the Abalak Field Festival (Tyumen Oblast). This festival has been held in the vicinity of Tobolsk since 2009 and annually attracts up to 20 thousand participants fond of historical reconstruction. The author involved factual data and photographic materials found on the Internet, the results of scientific research by architectural historians, cultural experts and art historians related to the problems of historical reconstruction of architectural objects and the architectural and historical environment. The use of an integrative-infrastructure approach has been substantiated; it involves the application of methods of visual-figurative analysis of photo and video documents. Through this analysis, associative information is extracted from visual sources, which then serves as one of the resources for obtaining innovative theoretical results. The study of the infrastructure of the Abalak Fortress complex made it possible to identify its loci, that is, the components of the infrastructure of the reconstructed fortification complex focused on individual fragments of historical memory and its actualization. On the basis of these loci, by the method of visual-figurative analysis, the historical images–reconstructions associated with them were determined and the ways of their integration into the architectural environment of the reconstructed fortress were identified. It has been established that the infrastructure loci, the forms of historical and cultural reconstruction distributed over them, and the images–reconstructions included in the festival action form three spheres; and the success of the festival of historical reconstruction depends on their optimal combination. The following components of the infrastructure of the Abalak Fortress have been identified: a space for guard; a space for dwelling, celebrations and feasts; a tiltyard (place for fights); a space for fairs, craft workshops; a space for recreation and entertainment. The algorithm of the sequence of images–reconstructions associated with the Abalak Fortress is determined. These images, integrated into six loci, generally characterize the architectural ensemble of the fortress, give visitors, tourists, participants in festivals of historical reconstruction a visual and figurative understanding of the past in its various manifestations, help to assimilate folk traditions and recreate them in various forms in any historical territories.

Keywords: integration, historical images–reconstructions, architectural environment, wooden fortresses, defense architecture, prison buildings, infrastructure loci, recreated architectural heritage.

Использованная литература:

1. Абалакское поле [Электронный ресурс] // Туристический комплекс «Абалак». URL: <http://www.abalak-su/index.html> (дата обращения: 30.05.2021).
2. Абалакское поле 2013 [Электронный ресурс] // Журнал мастеров. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/351451-abalakscoe-pole-2013> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001.
4. Бондаренко Н. Г. Субъект познания в контексте исторической реконструкции // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 1 (2015). С. 22–25.
5. Глазычев В. Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011.
6. Гутнов А. Э. Системный подход в изучении города: основания и контуры теории городского развития // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1985. М.: Наука, 1986. С. 211–232.
7. Демина А. В. Историческая реконструкция как способ формирования культурного ландшафта Юга России [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2017. № 3. С. 31–37. URL: http://heritage-magazine.com/wpcontent/uploads/2017/09/2017_3_Demina.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
8. Карпунин Д. Абалакская крепость [Электронный ресурс] // В движении: [Живой журнал Дмитрия Карпунина]. URL: <https://dkarpunin.livejournal.com/142307.html> (дата обращения: 15.05.2021).
9. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978.
10. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988.
11. Кудрявцева Т. Н. Композиция улиц древнерусских городов // Архитектурное наследие. 1985. № 33. С. 14–21.
12. Куликов А. Туристический комплекс «Абалак» [Электронный ресурс] // Журнал cr2: [Живой журнал Алексея Куликова]. URL: <https://cr2.livejournal.com/711275.html> (дата обращения: 15.05.2021).
13. Ладью невесты сожгут на ристалище «Абалакского поля» [Электронный ресурс] // Тобольские новости. URL: <https://tobolsk.ru/news/126/52634/> (дата обращения: 15.05.2021).
14. Любченков М. С. Фестиваль как фактор субкультурной консолидации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2016. № 3. С. 288–294.
15. Попп И. А., Шахнович И. С. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 42–49.
16. Прокудин А. Н. Историческая среда города в концепциях архитектурного формообразования XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

References:

1. Abalak Tourist Complex. (2021) *Abalakscoe pole* [Abalak Field]. [Online] Available from: <http://www.abalak-su/index.html> (Accessed: 30.05.2021).
2. *Zhurnal masterov*. (2013) *Abalakscoe pole 2013* [Abalak Field 2013]. [Online] Available from: <https://www.livemaster.ru/topic/351451-abalakscoe-pole-2013> (Accessed: 15.05.2021).
3. Adorno, T. (2001) *Esteticheskaya teoriya* [Aesthetic Theory]. Moscow: Respublika.
4. Bondarenko, N.G. (2015) The Subject of Cognition in the Context of the Historical Reconstruction. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 7 (1). pp. 22–25. (In Russian).
5. Glazychev, V.L. (2011) *Gorod bez granits* [City without Borders]. Moscow: Territoriya budushchego.
6. Gutnov, A.V. (1986) *Sistemnyy podkhod v izuchenii goroda: osnovaniya i kontury teorii gorodskogo razvitiya* [Systematic Approach to the Study of the City: The Foundations and Contours of the Theory of Urban Development]. In: *Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. Ezhegodnik 1985* [Systems Studies. Methodological Problems. Yearbook 1985]. Moscow: Nauka. pp. 211–232.
7. Demina, A.V. (2017). The Historical Reconstruction as a Way of Forming the Cultural Landscape of the South of Russia. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 31–37. [Online] Available from: http://heritage-magazine.com/wpcontent/uploads/2017/09/2017_3_Demina.pdf (Accessed:15.05.2021). (In Russian).
8. Karpunin, D. (2020) *Abalakszkaya krepost'* [Abalak Fortress]. [Online] Available from: <https://dkarpunin.livejournal.com/142307.html> (Accessed: 15.05.2021).
9. Kochedamov, V.I. (1978) *Pervye russkie goroda Sibiri* [The First Russian Cities in Siberia]. Moscow: Stroyizdat.
10. Kradin, N.P. (1988) *Russkoe derevyannoe oboronnoe zodchestvo* [Russian Wooden Defense Architecture]. Moscow: Iskusstvo.
11. Kudryavtseva, T.N. (1985) *Kompozitsiya ulits drevnerusskikh gorodov* [Composition of Streets of Ancient Russian Cities]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 33. pp. 14–21.
12. Kulikov, A. (2018) *Turisticheskij kompleks "Abalak"* [Tourist Complex Abalak]. [Online] Available from: <https://cr2.livejournal.com/711275.html> (Accessed: 15.05.2021).
13. *Tobol'skie novosti*. (2018) *Lad'yu nevesty sozhgut na ristalishche "Abalakszkogo polya"* [The Bride's Boat Will Be Burned at the Tiltyard of Abalak Field]. [Online] Available from: <https://tobolsk.ru/news/126/52634/> (Accessed: 15.05.2021).
14. Lyubchenkov, M.S. (2016) Festival as a Factor of Subcultural Consolidation. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. 3. pp. 288–294. (In Russian).
15. Popp, I.A. & Shakhnovich, I.S. (2018) State Policy to Preserve Historical Memory of Russia's Citizens: Legal Aspect. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*. 12. pp. 42–49. (In Russian).

17. Пруцын О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия: уч. пособие. М.: Академия реставрации, 1996.
18. Ранинский Ю. В. Памятники архитектуры и градостроительства. М.: Высшая школа, 1988.
19. Сидорова В. В. Исторические города России: вопросы сохранения, развития и творческого планирования // Строительство и техногенная безопасность. 2018. № 10 (62). С. 7–20.
20. Ульчицкий О. А. Международный опыт исторической реконструкции древней архитектуры и его развитие в российской практике: на примере Южного Урала // Урбанистика. 2017. № 3. С. 44–65. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.23529.
21. Фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле» (Россия, Тобольск) [Электронный ресурс] // Отзовик. URL: https://otzovik.com/review_5449673.html (дата обращения: 30.05.2021).
22. Швидковский Д. О., Есаулов Г. В. К вопросу об историческом своеобразии российского зодчества // Academia. Архитектура и строительство. 2011. № 4. С. 5–8.
16. Prokudin, A.N. (2005) *Istoricheskaya sreda goroda v kontseptsiyakh arkhitekturnogo formoobrazovaniya XX v.* [Historical Environment of the City in the Concepts of Architectural Design of the 20th Century]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
17. Prutsyn, O.I. (1996) *Restavratsiya i rekonstruktsiya arkhitekturnogo naslediya. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy restavratsiy istoricheskogo i arkhitekturnogo naslediya: uch. pos.* [Restoration and Reconstruction of Architectural Heritage. Theoretical and Methodological Foundations of the Restoration of Historical and Architectural Heritage: Textbook]. Moscow: Akademiya restavratsii.
18. Raninskiy, Yu.V. (1988) *Pamyatniki arkhitektury i gradostroitel'stva* [Monuments of Architecture and Urban Planning]. Moscow: Vysshaya shkola.
19. Sidorova, V.V. (2018) *Historical Cities of Russia: Issues of Conservation, Development and Creative Planning. Stroitel'stvo i tekhnogennaya bezopasnost' – Construction and Industrial Safety.* 10 (62). pp. 7–20. (In Russian).
20. Ul'chnitskiy, O.A. (2017) International experience of historical reconstruction of ancient architecture and its development in the Russian practice: using the example of Southern Ural. *Urbanistika – Urban Studies.* 3. pp. 44–65. (In Russian). DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.23529
21. Otzovik. (2017) *Festival' istoricheskoy rekonstruktsii "Abalaksкое поле" (Rossiya, Tobol'sk)* [Abalak Field Historical Reconstruction Festival (Tobolsk, Russia)]. [Online] Available from: https://otzovik.com/review_5449673.html (Accessed: 30.05.2021).
22. Shvidkovskiy, D.O. & Esaulov, G.V. (2011) *K voprosu ob istoricheskom svoeobrazii rossiyskogo zodchestva* [On the Historical Originality of Russian Architecture]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo.* 4. pp. 5–8.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Хилько, Н. Ф. Интеграция исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданных фортификационных комплексов (на примере фестиваля «Абалакское поле») / Н. Ф. Хилько // Наследие веков. – 2021. – №2. – С. 67–80. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.005

Full bibliographic reference to the article:

Khilko, N. F. (2021) Integration of Historical Images–Reconstructions into the Infrastructure of the Recreated Fortification Complexes (On the Example of the Abalak Field Festival). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 2. pp. 67–80. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.005